

The background is a textured painting of a street scene. It features a two-story building with a yellow-green facade and several windows with red frames. A person in a dark coat and light pants is walking on the sidewalk to the right. In the foreground, there is a dark wooden fence and a small black bird on the ground. The overall style is expressive and somewhat somber.

Татьяна
Медведевская

ПЬЕСЫ

Взрослые ответы
на детские вопросы

Татьяна Медиевская

**Взрослые ответы
на детские вопросы**

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус) 6

Медиевская Т. Ю.

Взрослые ответы на детские вопросы / Т. Ю. Медиевская — «У Никитских ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-754-0

В новую книгу Татьяны Медиевской вошли пьесы о современной жизни. В них ставятся многие актуальные проблемы общества, а также представлены ярчайшие человеческие характеры. Сборник будет интересен как любителям театра, так и тем, кто равнодушен к новым достижениям отечественной словесности.

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-00095-754-0

© Медиевская Т. Ю., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

О семейных ценностях и пронзительности жизни	5
Боец семейного фронта	8
Акт первый	9
Сцена 1	9
Сцена 2	10
Сцена 3	13
Сцена 4	13
Сцена 5	15
Сцена 6	16
Сцена 7	16
Сцена 8	17
Сцена 9	19
Сцена 10	19
Сцена 11	21
Акт второй	26
Сцена 1	26
Сцена 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Юрьевна Медиевская

Взрослые ответы на детские вопросы

Сборник пьес

О семейных ценностях и пронзительности жизни

О драматургии Татьяны Медиевской

Пьесы Татьяны Медиевской могут стать серьезным фактором развития нашей драматургии. Почему я так в этом уверен? Во-первых, они выполнены очень профессионально, с соблюдением всех законов жанра, во-вторых, в них заложен большой маневр для режиссерских и сценографических интерпретаций. И это при всем том, что автор не намерен подстраиваться ни под какую сценическую конъюнктуру, он пишет так, как видит жанр, создает образные ряды, ряды смыслов, не заигрывая ни с будущим зрителем, ни с нынешними театральными установками.

Сразу привлекает в драматургии Медиевской, что все пьесы посвящены современности. И это смело, поскольку самым загадочным и непознанным в литературе всегда был и остается именно современный человек.

Пьеса «Боец семейного фронта» открывает сборник. Это весьма репрезентативная и разнообразная картина нравов. Нравы, то бишь характеры, в этой пьесе действительно очень яркие. А действующие лица, коих в пьесе немало, выписаны автором с индивидуальными особенностями, выраженными не только в речи, но в самой структуре образа. Глубокий подтекст – одна из отличительных черт метода Медиевской. За всякой репликой – бездна прожитого героями и масса намеков на векторы их грядущих поступков. Примечательно, что в пьесе есть жесткий сюжет. Сюжет, который движим не только перемещениями героев, но и психологическими коллизиями. И здесь самый подвижный персонаж – это мать семейства, с которым мы знакомимся в первой же сцене, Софья Георгиевна Русакова – мать Лизы (нескладной, дразнимой в школе толстухи), жена Юрия Борисовича Русакова, известного биолога, и дочь Изольды Ивановны, капризной старухи. Эти четыре персонажа делают пьесу семейной, и они же активные участники всего, что происходит на сцене. Все остальные участники зависимы от семьи Русаковых. Я бы назвал историю, рассказанную в пьесе, драмой искренности. Софья Георгиевна всю свою жизнь посвятила тому, чтобы оградить свою семью от всяческих неприятностей, она так активно и с таким спасительным пафосом вмешивалась во всё, так бурно и рьяно всё улаживала, что в итоге это только повредило всем, и контакт между ней и ее близкими всё затруднялся и затруднялся, пока совсем не иссяк. Казалось бы, история вполне банальная и где здесь повод для того, чтобы читатель и потенциальный зритель тщательнее настроили свою оптику? Секрет – в исполнении. Каждая сцена только накаляет интерес, читателю всё интересней, как разрешатся коллизии, как будут модифицироваться типажи. А типажи действительно есть. И они узнаваемы. В этом большая удача Медиевской. Каждый, кто будет читать или смотреть эту пьесу, узнает в героях нечто из того, с чем он в своей жизни сталкивался. Медиевская демонстрирует квалифицированную осведомленность об особенностях жизни разных социальных и возрастных групп, и это придает пьесе «Боец семейного фронта» должную достоверность.

Несмотря на пространность ремарок и описаний героев, будущие режиссеры этой пьесы получают немалую свободу в трактовке. И эта свобода определяется драматическим накалом, который иногда так высок, что требует преобразования в иные творческие энергии интерпретации.

Во второй части сборника читатель встретит несколько небольших пьес. Я бы отнес их к своеобразному драматургическому импрессионизму. Иногда это просто мазки, иногда пара как будто бы случайных, но очень выразительных сцен.

Очень смешная, но при этом и очень грустная пьеса «Газовая атака» показывает нам, как близко в мире существует нелепое, мелкое с великим и героическим. Пока семья из жены, мужа и двух дочерей страдала от обонятельных галлюцинаций, вызванных очередными фальсифицированными таблетками якобы для очищения организма, бывший жених одной из дочерей получает тяжелое ранение в боях на Донбассе. Это всё впечатляет как эффект разорвавшейся бомбы, и, надо сказать, на фоне этого эмоционального потрясения скрытые противоречия в семье, заложенные в намеках и репликах действующих лиц, проступают на общем фоне яркими стежками. Вообще, скрытые, неявные неблагоприятия в семьях – одна из основных тем Медиевской. И это не странно. Ведь она пытается исследовать характеры во всей их полноте, а не какую-то одну сторону, которую человек охотно демонстрирует окружающим. Пьеса «Семейная косметика» из этой серии. Очень простая история о том, как муж застал жену с другим, показывает, насколько губительно для людей не обращать внимания на то, как они несчастливы, и ничего не предпринимать или предпринимать втайне. То, что могло стать фарсом, в итоге стало элегией о невозможности любви, о том, как постоянная борьба человека за жизнь и деньги лишает его чего-то самого главного.

Щемящая интонация, роковая власть случайности в драматургии Медиевской превращается в конкретные обстоятельства, придуманные и прописанные точно, умело и правдиво. На небольшом драматургическом пространстве всегда важен поворот, некий слом времени, тогда читатель и зритель попадает в резонанс и увлекается происходящим. О том, как этот поворот происходит в пьесе «Слоник на счастье», можно писать пособия. Герои случайно встречаются после многих лет при весьма пикантных обстоятельствах. Мужчина покупает в афинском магазинчике, хозяйкой которого является та, что была влюблена в него в юности, дорогую статуэтку. Потом переходит через дорогу и видит такие же вещи, но значительно дешевле. В гневе он возвращается, подозревая обман. Объясняться приходит сама хозяйка. Она уверяет: через дорогу китайские подделки, а здесь всё подлинное. Он ее узнаёт. Она тоже оказывается подлинной, настоящей, из его прошлого. Сюжет, мягко говоря, не новый. Но Медиевская за счет нюансов, деталей антуража придает всему происходящему новизну и свежесть. Пьеса заканчивается на такой ноте, что непонятно: изменится жизнь героев после этой встречи или нет. Конечно, скорее всего, нет. Но вдруг?

***Продавец.** Мадам велела передать, что она уехала, а вы опаздываете на самолет.*

***Покупатель.** Позвоните ей! Скажите, что я жду ее. Нет, покажите фото!*

***Продавец.** Извините, какое фото?*

***Покупатель.** Она мне показывала фото.*

Покупатель бежит по магазину, ищет фото, находит, берет фото, разглядывает.

***Продавец.** Господин, что вы себе позволяете?*

***Покупатель.** Это она, она! Ну что же вы стоите, позовите хозяйку! Позвоните ей! К черту самолет! Я тот Вадим, тот, понимаете! Я должен ее видеть! Елена, Елена!*

Входит хозяйка магазина. Покупатель бросается к ней с цветами.

Покупатель. Елена! Лена, это ты? Не может быть!

Хозяйка магазина. А-а, все-таки узнал теперь!

Покупатель. Прости меня!

Хозяйка магазина. Давно простила! Ну, здравствуй, Вадим!

Покупатель. Здравствуй, Лена!

Хозяйка магазина и покупатель подходят друг к другу, берутся за руки, и вместе смотрят на картину московского двора на Плющихе.

Хозяйка магазина и покупатель (хором). Это наш двор!

Драматургия Медиевской о ценностях: о семейных – она всегда за то, чтобы все противоречия преодолевались; о духовных – ее волнует тайна творчества, его чудо (пьеса «Мотылек»); об общественных – ей претит всякая пошлость, карьеризм, безнравственность (пьеса «Привет от Шарикова»). Но ни в одной пьесе нет ни капли отталкивающей назидательности. И это признак высокого мастерства и художественности.

Максим Замшев,

Главный редактор «Литературной газеты»

Боец семейного фронта **Трагикомедия в 2-х актах**

Действующие лица

Софья Георгиевна Русакова, 45 лет, домашняя хозяйка; молоджавая красивая женщина, одевается модно, любит драгоценности, умна, иронична, всё делает быстро, всегда во всем права, чем внушает другим чувство неполноценности.

Лиза Русакова, 14 лет, дочь Софьи Георгиевны; бесформенная толстушка в очках, ленивая, безынициативная, избалованная, часто бывает грубой, эгоистична (как всякий подросток), беспомощна и мечтательна.

Юрий Борисович Русаков, 50 лет, муж Софьи Георгиевны и отец Лизы; доктор наук, биолог с мировым именем, трудоголик, вечно недоволен собой и другими, раздражительный и ранимый.

Изольда Ивановна, 70 лет, мать Софьи Георгиевны; властная, избалованная, обидчивая.

Халида, 35 лет, сиделка Изольды Ивановны; улыбчивая, добрая, простодушная, приехала в Москву из деревни в Татарии.

Светлана Васильевна, классная руководительница в школе.

Лидия Петровна, директор школы; молоджавая, красивая, модная.

Аминат Рабаданова, 32 года, молодая, сильно располневшая, но еще красивая женщина, с красным руками и покорным взглядом.

Рашид Рабаданов, 50 лет, муж Аминат; невысокий, но породистый дагестанец с умным проникновенным взглядом.

Тимур Рабаданов, 16 лет, сын Аминат и Рашида; восточный красавец; высокий, стройный, осанка джигита, горящие ненавистью и превосходством глаза, грубый, наглый, жестокий.

Диана Рабаданова, 14 лет, дочь Аминат и Рашида; восточная красавица, вылитая Белла из рассказа Лермонтова; скромная и тихая, а в глазах огонь; в тихом омуте – черти водятся.

Йока (Яна) Ламасова, 14 лет (выглядит на 20), подруга Лизы; наглая, умная, бесшабашная.

Елена Ламасова, дама неопределенного возраста, мать Йоки (Яны).

Андрей Климов, 15 лет, друг Тимура; умный, хитрый, наглый, подлый.

Офелия, тощая длинноволосая блондинка, похожая на утопленницу.

Полицейский

Акт первый

Сцена 1

Просторная, модно обставленная, московская квартира. Видно, что над ней поработал дизайнер, увлекающийся зеркальными стенами с картинами. В глубине сцены две двери. Одна ведет в детскую, а другая – в кабинет. Между дверей велотренажер. В центре рояля, слева круглый стол с вазой с экзотическими цветами. Справа два модных в английском стиле кресла и журнальный столик, на нем огромная скульптура мыши с табличкой «Матильда». Звучит негромкая классическая музыка.

Софья Георгиевна в кокетливом домашнем наряде ходит по комнате с телефонной трубкой, слушает, переставляя вазы и часы на модном консольном столике с зеркалом и поправляя картины; замечает пыль, убегает за тряпкой, возвращается и вытирает. Она останавливается перед мышью, корчит ей рожу, отходит к роялю, открывает крышку, садится. Музыка замолкает.

Софья Георгиевна (в трубку). Хорошо, хорошо, но, мама, про Японию мы потом поговорим. Целую, пока.

Кладет на рояль телефон и начинает наигрывать «Аве Мария» Каччини, но резко обрывает игру.

Софья Георгиевна. Нет, не сейчас!

Звонит телефон.

Ну вот! *(Берет трубку.)* Да, мама, но мы же обо всем поговорили.

Пауза.

Конечно, я тебя люблю. Приеду, как смогу. *(Глядит на часы и продолжает в трубку.)* Что-то Лиза не идет. Она же так ничего не успеет. Педагог опять будет ругать ее, что опять ничего не сделано. Этюд Черни не готов, вальс Чайковского – сырой. Мама, я же тебе объясняю в который раз. Ты что, забыла? У меня одна забота – только бы Лиза музыкалку и школу закончила. Ох уж мне эта школа! Наказанье. Новая директриса – карьеристка, пришла в школу, чтобы стать депутатом. Ей, естественно, не до детей. Власть всю захватила завуч Метелкина. И выжила лучших учителей! Не удивительно, что Лизе не интересно на уроках. А раньше у Фаины Константиновны урок литературы был настоящим театральным представлением. Все учились на четыре и пять. Даже такие отпетые дружки, как Рабаданов и Климов. Где же Лиза? Уже час, как она должна быть дома. Не хватает еще на музыку опоздать.

Звонок в дверь.

Мам, всё, пока! Пей витамины.

Сцена 2

Софья Георгиевна открывает дверь. Входит дочь – нелепая, сутулая, в огромных наушниках, в очках. Лицо застывшее. Молча, торопливо целует мать и отрешенно проходит в свою комнату, закрывает дверь на защелку. Из комнаты слышится рок-музыка, песня «Шра-ай!»

Софья Георгиевна. Ну наконец-то! Что так долго? Скорее ешь и за пианино! (*Ставит посуду на стол.*) Лиза, Лиза, что ты там копаешься?

В ответ молчание.

Лиза! Лиза! Иди! Опоздаешь! Где ты так долго была? Ты что, не понимаешь, сколько сейчас времени?

Дочь не выходит. Грохот рок-музыки усиливается. В зале звучит и обрывается песня «Шра-ай!» – надрывный голос группы Tokio Hotel, припев: «Кричи! пока не будешь самим собой». Звонит телефон. Софья Георгиевна отходит к телефону, снимает трубку.

Софья Георгиевна. Да, здравствуйте, Светлана Васильевна! Рада вас слышать. (*Пауза. Меняется в лице.*) Что? Не может быть! Как, вообще не была в школе? Сейчас дома – только пришла. Спасибо, конечно, поговорю. А за контрольную что? Двойка?! (*Кладет трубку и гневно кричит.*) Лиза! Лиза! Что это значит? Звонила классная руководительница. Говорит, что тебя не было в школе. (*Подбегает к двери. Стучит.*) Ты зачем опять закрылась? Лиза, открой! Иди же сюда!

В ответ грохот падающего предмета.

Лиза, Лиза, что с тобой? Что ты там уронила?

В ответ молчание и сдавленные рыдания.

Софья Георгиевна (у двери, испуганно). Ну, скажи, что случилось? Лизанька, открой, пожалуйста.

Молчание.

Что, опять Рабаданов и Климов донимали? Но это же не повод пропускать школу!

Открывается дверь – появляется дочь, вся зареванная, и зло кричит.

Лиза. Да ну их к черту! Идиоты!

Софья Георгиевна. Что они натворили?

Лиза. Ничего! Оставьте меня в покое.

Лиза пытается закрыть дверь. Мама старается ей помешать, и дочь случайно прищемляет ей палец. Обе кричат. Переполох.

Софья Георгиевна. Лиза, Лиза, курицу из морозилки неси скорее! Теперь будет синяк!

Софья садится за стол. Дочь приносит мороженую курицу и кладет осторожно на мамин палец.

Лиза (отчитывая мать). Зачем было руку в дверь пихать? Что, больно? Может, лучше не курицу, а льдом руку обложить?

Софья Георгиевна. Льда нет.

Обе сидят молча, с нежностью и заботой глядя друг на друга.

Софья Георгиевна (миролюбиво). Ну, все-таки где ты была?

Лиза. Нигде!

Софья Георгиевна (раздражаясь). Объясни! Почему ты не была в школе?

Лиза. А я вообще туда больше не пойду!

Софья Георгиевна. Это как?

Лиза. Вот Ритка перешла в экстернат – я тоже хочу!

Софья Георгиевна. Какой экстернат? Ты и так плохо учишься... (*Морщится от боли.*) Учителя все жалуются. Я устала тебя защищать! То ты опаздываешь, то на уроках смотришь в телефон, то в игры играешь. Домашние задания не делаешь. Ты просто лентяйка!

Лиза (вскакивая с места). Оставьте меня в покое! Меня все ненавидят! Ты, ты виновата, что я такая! Толстая, некрасивая, глупая! (*Видит свое отражение в зеркальной двери.*) Зачем папа наставил тут этих чертовых зеркал! Он меня не любит!

Софья Георгиевна (стараясь говорить спокойно). Лиза, послушай, ты просто еще не сформировалась. И пока – гадкий утенок. И потом – тебе пора начать за собой следить. Прекрати есть в «Макдональдсе». Начни ходить на конный спорт, я же тебя устроила. И не лежи в кровати в обнимку с компьютером... Между прочим, у тебя могла быть такая же прекрасная фигура, как у меня.

Лиза (со злобой). Хватит! Перестань! Вот, вот, посмотри, что мне в карман вчера после физры в куртку подложили!

Дочь в слезах и со злобой бросает скомканную бумажку.

Мать ее поднимает. Пытается прочесть. Но дочь выхватывает и громко истерически кричит, потрясая листком.

Лиза. Всем! Всем! Всем! Сегодня день травли Хрюши! (*Разражается рыданиями и вдруг начинает говорить серьезно, спокойно.*) Это не-вы-но-симо! Я не хочу жи-ить!

Пауза. Мать, потрясенная, кидается к дочери. Обнимает.

Целует. Хочет тоже разрыдаться, но овладевает собой и говорит твердым, уверенным голосом.

Софья Георгиевна. Лиза, Лиза! Как ты можешь так говорить из-за каких-то идиотов? Кто это написал? Кто? Скажи! Опять Климов с Рабадановым?

Лиза. Не-ет, девочки!

Софья Георгиевна. Как – девочки?

Лиза. Метла!

Софья Георгиевна. Что, Метелкина? Дочка завуча?

Лиза. Вот именно! Светочка Метелкина. Всех девчонок на меня натравила. Даже Диана Рабаданова – и эта тихоня меня смеет дразнить. У-У-У! (*Плачет.*)

Софья Георгиевна. Нет, я этого так не оставлю! Мы их жалеем – бедные, несчастные, беженцы из горячих точек... А они травят мою дочь! А Климов каков? Вот скотина! Такая у него хорошая мама. Всегда на родительских собраниях за своего Андрюшу извиняется: ее Андрюша хороший, а она – мать-одиночка, день и ночь работает корректором, чтобы сына вывести в люди... Всех жалко! Но почему должна страдать моя дочь?

Лиза. Я хочу в экстернат! Не пойду в школу!

Софья Георгиевна. Не говори глупостей. В середине года какие переходы? Подожди... Я что-нибудь придумаю! Ты же знаешь свою мамочку, я всегда найду выход! Нет безвыходных ситуаций.

Лиза (стоя в растерянности, готовая заплакать). Все, все против меня!

Софья Георгиевна подходит к дочери, обнимает, гладит по голове.

Софья Георгиевна. А помнишь Пузыревскую, которая тебя донимала в прошлом году? Проходу не давала. А как я ее подстерегла, помнишь? Спряталась за дом. А потом – как выскочила и треснула со всей силы этой Пузыревской по морде рукой в перчатке! Как эта дрянь испугалась! И подружки ее – подпевалы трусливые – в миг испарились. А я схватила Пузыревскую за шкирку так, что с нее шапка слетела. «Вот, – говорю, – как шапка твоя отлетела, так и голова твоя отлетит, если ты посмеешь хоть раз тронуть мою дочь. Поняла?» А она как запищит: «Ой, тетенька, я больше не буду! Ой, тетенька, простите, ой простите!»

Когда Софья Георгиевна это рассказывает, то в лицах разыгрывает эту сценку, корчит рожи, прыгает и хохочет. Дочь тоже постепенно начинает улыбаться, а потом они смеются и кривляются вместе.

Софья Георгиевна. А ты помнишь, какая у нее была рожа!

Лиза. А как она меня потом в школе боялась! Как увидит – тут же линяет.

Софья Георгиевна. Ну вот, справились с Пузыревской – и Рабадановых одолеем. Ну ладно, беги в музыкалку, а то Анна Владимировна тебя заждалась.

Дочь заходит в свою комнату и выходит с папкой для нот. Софья Георгиевна в это время смотрит на рояль.

Лиза (серьезно, стоя в дверях). Ма-ам, не говори папе, что я не ходила в школу.

Софья Георгиевна. Конечно, не скажу. Его нельзя расстраивать. Он ведь только вышел из больницы.

Софья Георгиевна целует Лизу. Дочь надевает наушники.

В зале начинает звучать и обрывается песня «Шра-а-й!» – надрывный голос кумира дочери Била Каулица, солиста-вокалиста немецкой молодежной группы Tokio Hotel; припев: «Кричи! пока не будешь самим собой».

Софья Георгиевна (задерживая Лизу). Лиза, Лиза, не понимаю, как можно слушать такой ужас, когда есть классическая музыка?

Лиза. Ма-ам, это не ужас. Это музыка!

Софья Георгиевна. Нет, это звуки больных нервов для неврастеников!

Дочь уходит.

Сцена 3

Софья Георгиевна ходит в раздумье. Подходит к роялю, садится и начинает наигрывать «Аве Мария» Каччини, но резко обрывает игру.

Софья Георгиевна. Нет, не сейчас!

Звонит телефон.

Ну вот! (*В раздражении закрывает крышку рояля и берет трубку; говорит приторным голосом.*) Мама, мне сейчас некогда. Да и потом, мамочка, я не купила тебе черную икру... Потому что, мамочка, теперь она запрещена к продаже. А гемоглобин можно поднять и красной икрой. Господи, да морковкой же, наконец!.. Нет, ничего не случилось. У нас всё в порядке... Потом позвоню. Твой привет Юре передам. Нет, не забуду. Всегда передаю. И я тебя люблю. Пока!

Софья смотрит на часы, бросает взгляд на рояль, напевает как мантру: «Потом, потом! Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля!» Начинает красиво сервировать стол.

Сцена 4

Входит муж Юрий Борисович. Он не в настроении. После дежурного поцелуя идет к столу, по пути хватая со сковородки котлету.

Софья Георгиевна (кратко). Юра, я сейчас всё положу! Ты забыл помыть руки.

Юрий Борисович садится за стол, наваливает салат сверху тарелки и начинает спешно есть, сосредоточенно глядя в какую-то точку. Софья с некоторым ужасом смотрит на него.

Софья Георгиевна. Есть еще кабачковые оладьи. Будешь?

Муж молчит, по-прежнему не видя никого, переходит в кресло. Берет газету, пытается читать.

Юрий Борисович (отрывисто в задумчивости). Чаю!

Софья наливает чай.

Софья Георгиевна. Не забудь выпить таблетки.

Юрий Борисович (равнодушно). Потом.

Пауза.

Юрий Борисович (громко, в запальчивости). Нет, я не могу этого понять! Как так можно!

Софья Георгиевна. Да в чем дело? Гвоздев опять чем-то недоволен? Пора уже выкнуть! Пошумит и перестанет. Имеет право – он заказчик! И он платит. Потерпи. Если бы не Гвоздев, кем бы и где ты сейчас работал со своими степенями? Консультантом за три рубля?

Юрий Борисович (*перебивая*). Да при чем тут Гвоздев? Он в Испании на своей вилле. А Ламасов, пока я лежал в больнице на обследовании, развалил всю лабораторию, погубил все опыты. Теперь всё, всё пропало!

Софья Георгиевна (*делая уверенное лицо, твердым голосом*). Юра, ты паникуешь раньше времени! Неприятности надо переживать по мере их поступления. (*Натужно весело.*) Тебя только в тыл врага засылать для деморализации сил противника!

Юрий молчит.

Софья Георгиевна (*ласково*). Теперь ты вернулся и наведешь порядок. Столько больных ждут твое новое лекарство от рака! Вот сейчас...

Юрий Борисович (*перебивая жену*). Ну, как Лиза? На тренажере занималась? Не могу на нее смотреть, какая она стала безобразно толстая. Вон, в нашей лаборатории у всех какие дети! У того же Николая Ламасова дочь – стройная, спортивная. А наша? Да с ней показаться стыдно.

Софья Георгиевна (*вспыхивая*). Юра, ну так нельзя! Мы же с тобой договаривались.

Юрий Борисович. Что нельзя? Я в детстве тоже был толстым. Но я же похудел. Меня брат пинками выгонял на пробежки. А ты ее всё жалеешь! (*Передразнивает.*) Лизанька, попробуй пирожок! Поешь хлебушка с рыбкой и маслица положи! А Лизанька стала сама себя поперек шире.

Софья Георгиевна (*со слезами в голосе*). Юра, перестань! Как ты можешь? Она же твоя дочь!

Юрий Борисович (*морщась от последней фразы, как от боли*). Пафос своей оставь для своей мамочки!

Юрий подходит к тренажеру и садится на него, чуть не падает, чертыхается.

Юрий Борисович. Ты знаешь, сколько он стоит? Зачем я его вам подарил?

Софья Георгиевна. Но сам ты на нем тоже не очень-то занимаешься.

Юрий Борисович. Между прочим, я только два дня назад выписался из больницы.

Софья Георгиевна (*с расстановкой*). Так, слава богу, у тебя ничего не нашли! Паниковал зря.

Пауза.

Юра, послушай, у нашей дочери серьезные проблемы в школе. Ее травят одноклассники. Мне сегодня звонила классная и сказала, что Лиза не была на уроках.

Юрий Борисович. И где же она была?

Софья Георгиевна. Не говорит.

Юрий Борисович. Так узнай!

Софья Георгиевна. Лиза кричит и требует, чтобы я перевела ее в экстернат.

Юрий Борисович. Что за дурь!

Софья Георгиевна. И я так говорю... Лиза очень подавлена. (*Понижает голос, нервно постукивает вилкой.*) Представляешь, она... жить не хочет!

Юрий Борисович (*истуганно*). Что, так и сказала?

Софья Георгиевна (*плаксиво*). Вот так и сказала. Юра, что делать?

Юрий Борисович. Что же они натворили в школе?

Софья Георгиевна. Записку подбросили: «Сегодня – день травли Хрюши!»

Юрий Борисович. Паразиты. Кто это мог сделать?

Софья Георгиевна. Кто, кто... Наверное, опять Рабаданов с Климовым.

Юрий Борисович (*распалаясь*). Как эти... как эта чурка посмел обидеть мою дочь?! Да этот Рабаданов... да он не достоин даже мой джип мыть.

Софья Георгиевна (*гневно, в запальчивости*). Мыть джип... Юра-а-а! Да ты кроме своих подопытных мышей ничего не видишь. Скоро ни он, ни его братья по крови не будут мыть твой джип или полы в твоей лаборатории, как их родители. Эти Рабадановы будут тебя лечить, учить твоих детей и внуков. Или вообще – крышевать!

Юрий Борисович. Не кричи на меня! Я... Я с утра до ночи работаю. Лабораторию почти развалили! Я гну спину, между прочим, приношу деньги, и вы с Лизой, кстати, и твоя мамочка тоже, ни в чем себе не отказываете! Я прихожу с работы... И тут, дома, опять проблемы! Ты что, сама не можешь справиться?

Софья Георгиевна. Но в школе...

Юрий Борисович (*перебивая*). Я тебе давно говорю, надо Лизу отправить в дорогую престижную школу в Англию, где учатся дети Гвоздева, или под Москву в этот, как его?... «Оксфорд на Пахре», где учится дочка Николая Ламасова.

Софья Георгиевна. Юра, но Лиза домашний ребенок! Она боится уезжать из дома.

Юрий Борисович (*перебивая*). Что значит – боится? Это для ее же блага! Посмотри, она не может за себя постоять!

Софья Георгиевна (*весело*). Вот и нет. На классном собрании учительница по изобразительному искусству жаловалась, что Лиза огрела Климова доской, которую расписывала. Треснула доской по голове.

Юрий Борисович. Значит, мало огрела, если пристаёт. Слушай, а может, он с Лизой так заигрывает?

Софья Георгиевна. Ну что ты чепуху городишь?

Юрий Борисович. Ну не знаю... Соня, делай, что хочешь, но только меня не вмешивай! У меня в лаборатории Матильда вот-вот умрет!

Софья Георгиевна (*показывая на скульптуру мыши пальцем*). А-а-а, вот так и скажи – подопытная мышь тебе дороже родной дочери! (*Пугается этой фразы, затыкает себе рот руками.*) Ой, прости!

Юрий Борисович (*помрачнев*). Соня, прекрати, умоляю! Не начинай!

Звонок в дверь.

Сцена 5

Софья и Юрий бросаются к двери с возгласом: «Лиза!» Смотрят на нее с любовью. Входит Лиза с улыбкой. Целует маму и папу. Юрий Борисович на секунду добреет, но, отойдя поодаль и увидев ее толстое тело, мрачнеет.

Юрий Борисович. Лиза, ты на тренажере занималась?

Софья Георгиевна (*перебивая*). Как сыграла Чайковского? Что сказала Анна Владимировна?

Лиза (*сразу помрачнев, гневно*). Ничего не сказала! Оставьте меня в покое.

Она стремительно уходит в свою комнату и хлопает дверью.

Юрий Борисович (*грозно*). Лиза, я тебя спрашиваю?

Софья Георгиевна (*уже в дверь*). Ты почему не отвечаешь?

В ответ сначала тишина, а затем громкие, истошные звуки рок-музыки – «Шра-а-й! Шра-ай! Schrei!» – в исполнении Била Каулица, солиста-вокалиста немецкой молодежной группы Tokio Hotel.

Юрий Борисович (*разозлившись*). Ты почему не отвечаешь?

Софья Георгиевна (*примирительно, просительно, но твердо*). Оставь ее. Пойдем чай пить.

Юрий Борисович. Свари лучше кофе.

Софья Георгиевна (*готовя кофе*). Я обязательно найду выход! Я что-нибудь придумаю. Ты же меня знаешь!

Звонит телефон.

Софья Георгиевна (*в трубку*). Да, мама, у нас всё в порядке. Юра пришел, мы ужинаем. Я всё ему передала. Сама хочешь сказать?

Смотрит на мужа, зажав микрофон.

Юрий Борисович (*шепотом*). Что ей от меня нужно? (*Отчаянно жестикулирует.*)

Софья Георгиевна (*в трубку, нарочито спокойным голосом*). Мама, Юра отдыхает. Давай завтра поговорим. Целую, мамочка. Спокойной ночи. (*Оборачивается к мужу.*) Не смей задевать мою маму. Ничего ей от тебя не нужно. Она просто хотела поздравить тебя с выздоровлением и сказать, что ты самый лучший зять на свете.

Сцена 6

Дворик перед школой. Появляется Софья Георгиевна, присаживается на скамейку, быстро встает, прохаживается, глядя на входную дверь школы. Звонит телефон.

На край сцены вносят кресло. Входит Изольда Ивановна, мать Софьи. Она усаживается в кресло с телефоном в руках.

Изольда Ивановна (*громко*). Алло! Алло, Соня! Ты слушаешь меня? Ты мне срочно нужна! Ты должна приехать! Слышишь меня?

Софья Георгиевна. Да, мама. Что случилось? Я не могу сейчас к тебе приехать. Я перезвоню.

Появляется классная руководительница Светлана Ивановна с тяжелой сумкой.

Изольда Ивановна. Тебе всегда некогда поговорить с матерью! Я хотела...

Гудки. Изольда Ивановна недовольно смотрит в зеркало.

Изольда Ивановна (*оборачиваясь кричит*). Халида, ужин готов?! Я иду!

Уходит.

Сцена 7

Софья Георгиевна. Здравствуйте, Светлана Васильевна! Я вас уже давно жду.

Светлана Васильевна (*устало и недовольно*). Здравствуйте! Извините, не могла оторваться – вот отчеты писала, а контрольные уже дома...

Софья Георгиевна (*не дослушав*). Светлана Васильевна, это записка, о которой я вам говорила по телефону. (*Протягивает записку.*) Что же делать?

Светлана Васильевна. Ну, что тут сказать... (*Быстро смотрит на записку, но не берет ее.*) Вот, попросила достать фильм «Чучело». Когда принесут, покажу его классу вместо сдвоенных уроков математики.

Софья Георгиевна. Хм, интересное решение.

Светлана Васильевна. Надо готовить детей к ЕГЭ. Уже мало времени...

Софья Георгиевна (*прерывая*). Светлана Васильевна, вы разговаривали с матерью Рабаданова?

Светлана Васильевна. Звонила, но не дозвонилась.

Пауза.

Ну, что тут сказать... Вы же сами знаете, ваша Лиза не подарок! Она постоянно опаздывает на уроки и провоцирует этим ребят. А об учителях уже никто и не думает! Только я всех после перемены успокою – является ваша Лиза. Долго усаживается, достает тетрадки, этот дурацкий айфон, надевает наушники. Понимаете? Просто затыкает уши. А класс в это время опять вопит. Вот пол-урока и прошло. Ну, когда мне их учить?

Софья Георгиевна. Теперь она пропускает школу.

Пауза.

Что, без Лизы на уроках стало спокойнее?

Светлана Васильевна. Ну, что тут сказать... Если честно, то нет. Они теперь на Дашу Соколову перекинулись, а та только рада вниманию мальчиков.

Софья Георгиевна. Вы говорили, что за последнюю контрольную у Лизы двойка.

Светлана Васильевна. Да. Она просто сдала чистый листок. Но вот, что странно: за пробный экзамен по математике только у вашей Лизы и у Климова – тройки. (*Вздыхает.*) А у всего класса – двойки. Ну, что тут сказать...

У Светланы Васильевны звонит телефон. Она уходит.

Сцена 8

Софья Георгиевна стоит в раздумье. Вдруг из двери школы появляется директор Лидия Петровна – молоджавая, подтянутая, современная, модно и дорого одетая женщина. Они внешне чем-то похожи с Русаковой. Софья Георгиевна решительно подходит к ней.

Софья Георгиевна. Добрый вечер, Лидия Петровна, я мама Лизы Русаковой. Я как раз к Вам шла.

Лидия Петровна. Здравствуйте. Что у Вас? Мне очень некогда! Всё к завучу Метелкиной.

Софья Георгиевна. Очень прошу Вас, уделите мне внимание!

Лидия Петровна. Только две минуты. В чем дело?

Софья Георгиевна. Лизу травят Климов и Рабаданов. Не дают ей учиться! Довели до того, что моя дочь не хочет жить! Она...

Лидия Петровна заинтересованно смотрит на Русакову. Замечает кольцо с бриллиантом на пальце.

Лидия Петровна (*перебивая*). Что вы говорите?.. Так вы мама Лизы Русаковой? Да, я, конечно, в курсе. Вы успокойтесь, пожалуйста!

Софья Георгиевна (*с вызовом*). Да как я могу успокоиться! Я вам говорю – моя дочь не хочет жить!

Лидия Петровна. Ну, ну... Я не думаю, что это серьезно. Это проявление юношеского максимализма. Кстати, я добила ставку школьного психолога. И через год у нас будет свой психолог.

Софья Георгиевна. Но Лиза не ходит в школу.

Лидия Петровна. Правильно делает. Простите, конечно... Что не ходит в школу – это плохо, но в данной ситуации... Кстати, а...

Софья Георгиевна (*возмущенно перебивая*). Что вы такое говорите? Я требую, чтобы вы исключили из школы Рабаданова и Климова за издевательства над моей дочерью!

Звонит телефон у директрисы.

Лидия Петровна (*в трубку, ласково*). Нет, не уезжай. Подожди. Я сейчас. (*Софье Георгиевне*.) Извините. (*Сердечно*.) Я вам действительно очень сочувствую. Я сама мать. Кстати, у меня тоже дочь – в десятом классе, сын в третьем. Как я вас понимаю! (*Пауза*.) Но и вы поймите меня! Я не имею права никого отчислить из школы! Даже на второй год не могу оставить! И потом... Вы интеллигентный умный человек. Вы видите, что творится, – дети совсем не такие, как раньше. Все нормальные педагоги бегут в частные школы. (*Многозначительно глядя на бриллиант Русаковой*.) Мой вам совет – забирайте Лизу из школы в престижную гимназию. Это, конечно, дорого, но стоит того. Кстати, мои дети учатся в такой гимназии, я бы ее вам рекомендовала.

Софья Георгиевна, пораженная, молчит.

Софья Георгиевна. Лидия Петровна, мне хотелось бы, чтобы Лиза закончила 9-й класс здесь. Неужели вы ничего не можете сделать? Хотя бы вызвать в кабинет Климова с Рабадановым? Пригрозить отчислением?

Лидия Петровна (*сердечно*). А смысл? Это бесполезно. Кстати, хорошо еще, что у нас в школе наркотиков нет!

Софья Георгиевна (*упрямо*). Я все-таки оставлю заявление. Меры принимать надо!

Лидия Петровна (*холодно*). Ну, как хотите. Оставьте заявление у секретаря. Я сейчас еду в командировку, вернусь – рассмотрю заявление в рабочем порядке. Приглашу родителей, учителей. Кстати, как бы не оказалось, что ваша Лиза более неудобная для школы, чем Рабаданов с Климовым!

Пауза.

Лидия Петровна (*сухо*). Всего доброго!

Уходит.

Сцена 9

Появляется мать Тимура Рабаданова Аминат. На ней длинная юбка и платок-хиджаб. Она медленно, с трудом идет навстречу Софье Георгиевне.

Аминат. Здравствуйте! Извините, опоздала. Муж приехал.

Софья Георгиевна. Аминат, здравствуйте! Надо поговорить.

Аминат (покорно). Я вас слушаю.

Софья Георгиевна (устало). Вы говорили с Тимуром?

Аминат (нервно теребя красными руками застиранную юбку). Говорила, ругала. Простите меня. Стыдно мне за него. Не понимаю, в кого он такой. Па-ачему вашу Лизу обижают. *(Замолкает, опустив глаза, чуть не плачет.)* Па-а-чему Тимур так себя ведет? Он не такой... Он помогает мне. Я в столовой работаю, на кухне. Выходной дяде на рынке помогает, товар грузит. У меня здоровье совсем плох – н-нэ кушаю, а толстею.

Плачет.

Софья Георгиевна (сердечно). Аминат, перестаньте! Слезами не поможешь. Подумайте, как повлиять на Тимура?

Аминат. Нэ Тимур, а Андрей Климов виноват. Он плохой человек.

Софья Георгиевна. Но мама Климова говорит, что это ваш сын заводила.

Аминат. Андрей Климов умный, а мой Тимур сильный. Говорите с Климовой.

У Софьи Георгиевны звонит телефон.

Софья Георгиевна (в трубку). Да, Юра. Сейчас иду. Я в школе. Буду через десять минут. *(Кладет трубку, смотрит строго на Аминат.)* До свидания! Еще раз поговорите с сыном и дочерью, чтобы перестали донимать Лизу. Я проконтролирую.

Уходит.

Сцена 10

Однокомнатная квартира Рабадановых. Дешево, но чистенько: диван, стол со стульями, шкаф, в углу две закрытые раскладушки. Мать и дочь режут овощи, на плите дымятся кастрюли. Тимур стоит, играет в мобильник.

Звонок в дверь.

Аминат. Тимур, пойдди, встретить отца!

Тимур выходит.

Аминат (дочери строго). Диана, ты не всё мне рассказала.

Входят Рашид и Тимур с ящичками. Ставят их в угол. Рашид садится за стол, подперев голову руками. Тишина.

Звонит телефон. Все вздрагивают. Аминат снимает трубку.

Аминат. Слушаю! Андрэй! Как не придете? Что, мама заболел? Аптека пошел? *(Кладет трубку и обращается к мужу.)* Климовы нэ придут.

Тимур и Диана понимающе переглядываются. Опять звонит телефон. Все настораживаются.

Аминат. Слушаю! Да, Софья Георгиевна, мы вас ждем. 2-й подъезд, напротив помойка, 1 этаж, кв. 26. *(Говорит вслух, но ни к кому не обращается.)* Они будут скоро. *(Качает головой, вздыхает тихо.)* О, горе нам, горе!

Рашид *(строго)*. Помолчи! Лучше угощением займись! Диана, дочь, всё готово к приему гостей? Женщины, вы ничего не забыли? *(Тимуру.)* А ты, сын, всё в игрушки играешь? Не наигрался? Эх вы... Дети... Я привез вас в Москву, устроил квартиру, школу, а ты? Хочешь, чтобы тебя выгнали? Так выгонят!

Тимур *(хмуро)*. Отец, это она, Русакова, виновата! Она сама!

Рашид. Молчать! Позор! Ты мужчина или нет? Лиза Русакова – дочь уважаемых родителей. У нее отец – известный ученый. Мама – красивая женщина. А ты... Отвечай, что натворил?

Тимур. Ничего, как всегда. Она – дура. Ее тронешь, а она визжит.

Рашид. Тебе сколько лет! Ты что, хочешь обратно в деревню? Пасти овец? Так отары у нас нет. Всё давно Мурза отобрал. Спасибо, что он доверяет мне возить баранину для Ибрагима. *(Оборачивается к жене.)* Мать, ты что, плохо за детьми смотришь, пока я в отъезде? *(Нежно говорит дочери.)* Диана, красавица моя, подойди, поцелуй отца.

Диана подходит и почтительно, опустив глаза, целует в щеку.

Рашид. Отметки в школе какие?

Диана. Одна тройка по русскому.

Отец. Плохо. Иди, помоги маме. *(Тимуру.)* Ну, сын, будешь отвечать, что случилось?

Тимур. Ничего. Как всегда. Мы с Дроном...

Рашид *(зло перебивает)*. Каким Дроном? Говори как человек, а не как баран.

Тимур. Мы с Андреем Климовым просто смеялись. Он такую штуку придумал...

Рашид *(перебивая)*. Всё, с меня довольно! Ты нэ мужчина! Мне в твои годы Мурза-старший такое поручал, а ты... Твой старший брат Гаджи заканчивает Медицинский институт, в аспирантуре хочет остаться. Стоматологом будет в поликлинике при МВД. *(Оборачивается к жене.)* А твой сын, Амине, поедет овец пасти, если Мурза разрешит.

Аминат и Диана начинают плакать. Сын подбегает к отцу.

Тимур *(покорно)*. Прости, отец. Я исправлюсь. Хочу закончить школу. Но я не смогу стать врачом.

Рашид. Брат смог, а ты нет! Лентяй! Куда же ты пойдешь?

Тимур *(сначала покорно, со слезами, а потом постепенно распляясь ненавистью)*. Я поступлю в школу милиции. Брат Гаджи обещал меня устроить. Только бы мне эту школу закончить! Как я их всех ненавижу! Этих учителей и эту дуру Русакову с ее мамашей. Вот закончу школу МВД, я им тогда покажу «чурку», еще пожалеют!

Отец *(сокрушаясь)*. Прекрати! Горе мне! Аминат, твой сын не джигит, а зверь! Аллах призывает всех любить. Неверные – тоже люди. Неблагодарный! Что они тебе сделали? Тебя

приняли в школу, учат, развлекают. Мама Лизы Русаковой водит ваш класс в музеи, в театры. Ты – злой человек!

Звонок в дверь.

Сцена 11

Входят Русаковы – мать Софья Георгиевна и дочь Лиза. Мать в строгом темном брючном костюме, без украшений. Они несут торт и подарочный пакет. Рабадановы Диана и Аминат помогают снять дорожное пальто.

Аминат (извиняясь). Здравствуйте! Звонил Андрюша Климов, сказал, что мама заболел и они нэ придут.

Софья Георгиевна (удивленно). Жаль, ах как жаль!

Пауза.

Ну, не будем же из-за этого переносить важную встречу.

Софья Георгиевна деланно приветливо, напряженно оглядывается, не зная, куда деть торт, оценивает обстановку и начинает распоряжаться. Здоровается со всеми персонально, а с отцом – за руку. И всем с улыбкой говорит, как рада их видеть.

Софья Георгиевна (почти беззаботно). Это тортик к чаю. Замечательный – «От Палыча». Не пробовали? О-очень вкусный. А это... Ну, Лиза, где же ты? Неси, доставай подарки. Вот. Диана подойди.

Диана с восторгом и страхом смотрит на гостью.

Тебе, Диана, руководство по вышиванию. Я знаю, что ты этим увлекаешься. Потом вышивки покажешь.

Отец (Диане). Нэси сейчас!

Софья Георгиевна. Сейчас? Очень, очень интересно!

Диана несет вышивки. Софья Георгиевна рассматривает.

Софья Георгиевна (обращаясь к Аминат). Ах, какая у вас дочь – рукодельница!

Аминат и Диана (хором). Спасибо!

Софья Георгиевна подходит к Тимуру и заглядывает ему в глаза.

Софья Георгиевна. Тимур, а тебе я выбрала книжку про путешествия. Когда я была в твоём возрасте, то мечтала побывать в дальних странах. А ты о чем мечтаешь, Тимур? Интересно, кем нынче хочет стать молодежь?

Тимур (с вызовом). Поступить в школу милиции.

Софья Георгиевна отшатывается от этого ответа – как от пощечины. Пауза. Напряжённое молчание. Аминат и Диана под предлогом того, что что-то нужно на кухне, убегают.

Рашид сидит в растерянности. Тимур стоит развязно, с вызовом глядя на Софью Георгиевну и отца.

Софья Георгиевна (глядя то на Тимура, то на Рашида).

Это о-очень, о-очень интересно. А я думала, ты хочешь стать врачом или юристом.

Пауза.

Я ведь пришла не только на чай (со вздохом), но и по делу. (Обращается к Рашиду.)
Рашид... извините, как вас по отчеству?

Рашид. Рашид Магомедович. Может, сначала покушать наше скромное угощение? Дочь и жена так старались.

Софья Георгиевна (строго). Рашид Магомедович, я уверена, что это будет вкусно. Но вначале давайте поговорим о деле.

Пауза. Софья Георгиевна решительно садится за стол и достает из сумочки файл. Оглядывается на всех. Диана и Лиза сидят на стульях у стены: Диана рассматривает книжку, а Лиза сидит с безучастным, недовольным и настороженным видом. Тимур стоит, подперев угол шкафа, изредка бросая ненавидящие взгляды на Лизу и опасливые на отца и Софью Георгиевну. Аминат что-то неловко громко роняет на кухонном столе.

Софья Георгиевна. Аминат! Диана! Лиза, Тимур, Рашид Магомедович, пожалуйста, все сядьте за стол и послушайте.

Тимур. Я постою.

Рашид. Всем сесть!

Рашид садится напротив Софьи Георгиевны. Его жена робко усаживается на краешек стула в дальний угол, беспокойно вытирая кухонным полотенцем красные руки.

Лиза и Диана (хором). Уже садимся!

Софья Георгиевна, явно волнуясь, снимая и надевая очки, поправляя волосы и щелкая пальцами, достает из файла лист бумаги. Руки дрожат. Она смело оглядывает всех и громко начинает читать.

Софья Георгиевна. «Директору школы № 354 гор. Москвы Красновой М. Н. От Русаковой С. Г. Заявление. Моя дочь Елизавета учится в 9 „А“ классе в вверенной Вам школе уже пятый год. Всё это время она систематически подвергалась издевательствам и оскорблениям со стороны Климова Андрея и Рабаданова Тимура. Я неоднократно сигнализировала об этом классной руководительнице. Но, к сожалению, ни какие разговоры не привели к положительным результатам. Климов и Рабаданов мешают учиться моей дочери и всей школе! Поэтому я прошу вас разобраться и принять решение об отчислении Тимура Рабаданова и Андрея Климова из школы. Подпись. Русакова С. Г. Число сегодняшнее».

Пауза.

Я это заявление только что оставила у секретаря школы и просила пока его не отдавать директору.

Софья Георгиевна передохнула и бесстрашно взглянула на Рашида. Все потрясены.

Рашид (сдавленным голосом, забыв русскую речь, в страхе глядя на гостью). Если так, женщина, то зачѐм ты пришел в мой дом?

Софья Георгиевна (с расстановкой). Да, ситуация неприятная для всех, но я думаю, что можно найти такой выход, чтобы и Тимур остался в школе, и обе наши семьи выиграли. *(Многочисленно смотрит на Тимура.)* Но это, Рашид, зависит от вашего сына. *(Говорит с пафосом.)* Я слышала, что на Востоке есть обычай – породниться семьями! Вот я и предлагаю что-то в этом роде. Ваши дети – Тимур и Диана – будут тоже мои дети! Моя дочь Лиза – будет и ваша дочь! Сестра Диане и Тимуру.

Пауза.

Софья Георгиевна (совершенно сердечно). Рашид и Аминат – вы счастливые родители, у вас двое детей: и дочь, и сын. Я всегда мечтала о сыне, чтобы у дочери был старший брат. *(Глядя на Тимура, с мольбой в голосе.)* Тимур, ты же джигит, ты старше Лизы, ты мог бы стать для нее братом. Я взрослая женщина, мать, прошу тебя защитить Лизу от Андрея Климова. Ведь до чего дошло! Даже девочки ополчились против Лизы! *(Диане.)* Правда, Диана?

Диана (опуская низко голову, шепотом). Да.

Аминат и Рашид (одновременно). Нэ может быть! Громче говори!

Диана (в слезах). Да. Это не я, это Света Метелкина.

Софья Георгиевна (делая вид, что не слушает Диану, пафосно). Я думаю, что Диана попала под влияние Светы Метелкиной. *(Глядит в упор на Рашида.)* Рашид, теперь всё зависит от вашего сына. Тимур, а тебе сейчас придется принять взрослое решение. Хватит ли у тебя сил остановить Климова и Метелкину?

Рашид бросает гневные взгляды на сына. Тимур стоит красный, злой, растерянный. Все смотрят на него.

Тимур (запинаясь). А я что, а я ничего. Ну, типа я согласен.

Софья Георгиевна. Обещаешь?

Тимур. Да!

Софья Георгиевна. Перед всеми обещаешь?

Тимур (с отчаяньем, на глазах слезы). Да, да!

Софья Георгиевна. Спасибо, сынок! А заявление я сегодня же заберу у секретаря директора школы. А это порву. *(Рвет демонстративно.)*

Рашид озадаченно и в восторге смотрит на гостью.

Рашид. Жена, подавай угощение!

Аминат и Диана подают угощения. Взрослые натянуто обмениваются общими репликами. Дети молчат. Лиза закидывает в рот пироги, ни на кого не глядя. Диана сидит, опустив голову, но время от времени бросает исподтишка восхищенный взгляд на Софью Георгиевну.

Софья Георгиевна (почти успокоившись). А чтобы доказать, что ваши дети – это мои дети, у меня есть предложение. По выходным мы с мужем будем забирать Диану и Тимура к нам на дачу, а в летние каникулы вы можете пригласить Лизу к себе погостить в Дагестан.

Диана и Тимур смотрят на Софью Георгиевну как на фею.

И сюрприз! В эти каникулы будет экскурсия 9 «А» в Санкт-Петербург. Тимур знает. Так я хочу, чтобы Диана с Тимуром тоже поехали. Я оплачу.

После этой фразы глаза Тимура и Дианы загораются восторгом, а Рашид и Аминат бледнеют и опускают головы.

Софья Георгиевна (сердечно). Не беспокойтесь. И еще – я взяла на всех детей билеты в театр. (*Обращаясь к Амине.*) Ой, Амине, может быть, и вы сможете пойти в Малый театр?

Аминат. Я никогда не была в театре.

Софья Георгиевна (удивленно). Как? Не были в Малом или вообще?

Рашид морщится, но сдерживается.

Рашид (говоря с восточным акцентом). Зачем театр? На экскурсию они другой раз поедут.

Софья Георгиевна (сердечно, глядя на Рашида). Ну, конечно, это всё в долг. Вы потом отдадите, когда сможете. А сейчас будут каникулы – надо детей порадовать. Детям так хочется увидеть Петра столицу. А ваша жена – такая красивая женщина, но, оказывается, ни разу не была в театре. Это срочно надо исправить. Вот билеты. Созвонимся, Амине. (*Смотрит на часы, хватает сумочку и кричит дочери.*) Лиза, собирайся, уходим. Пора! Я рада, что мы обо всем договорились, что мы теперь друзья и родственники. Ну, спасибо, до свидания! Тимур, я на тебя надеюсь!

Звонок в дверь. Тимур уходит открывать. Пока его нет, все стоят в напряжении. Наконец слышно, как Тимур зовет отца. Рашид, Аминат, Диана уходят. Софья Георгиевна и Лиза стоят и ждут, когда можно будет уйти. За дверью слышна незнакомая восточная гортанная речь.

Лиза (зло глядя на мать). Не нужны мне твои купленные друзья!

Софья Георгиевна испугано отшатывается от дочери. Возвращаются мать и дочь Рабадановы, затем отец и сын.

Видно, что они чем-то расстроены.

Софья Георгиевна (пытаясь сохранить лицо). До свидания!

Рабадановы (хором). До свидания!

Русаковы спешно уходят.

Рашид (глядя на жену озабоченно и строго). Я уезжаю. Надо выручать старшего сына.

Аминат. Что случилось с Гаджи?

Рашид. Он ни в чем не виноват! Гаджи оставил у себя переночевать приятеля, а тот оказался ваххабитом. Закон – мусульманин не может не дать кров мусульманину. (*Обреченно сжимает кулаки.*) Пойду на поклон к Мурзе. Горе мне!

Рашид (Тимуру). Тимур, пойдешь со мной!

Аминат. Нэт, не пущу! (*Загораживает сына.*) Москва – другой закон!

Рашид (в раздумье). Да, рано ему.

Отец уходит. Мать и дочь Рабадановы убирают со стола.

Тимур стоит, опустив голову, затем ищет свой телефон, находит его под книжкой Дианы и начинает играть в игру.

Вдруг телефон звонит.

Тимур. Дрон, привет! Да свалили Русаковы. Не-е, не выйду. Дела.

Тимур дает отбой, и на весь зал громко звучат гудки телефона.

Акт второй

Сцена 1

Год спустя. Загородный дом Русаковых. Стильно и со вкусом обставленная большая гостиная комната, с камином и роялем в углу. Лестница на мансардный этаж, где дверь в комнату Лизы. Входит с телефоном Софья Георгиевна, нерешительно подходит к роялю, садится, кладет на рояль телефон и начинает наигрывать «Аве Мария» Каччини, но резко обрывает игру.

Софья Георгиевна. Нет, не сейчас!

Звонит телефон.

Ну вот! (*Берет трубку.*) Здравствуй, братик! Спасибо, что вспомнил про день рождения Лизы. Да, 16 лет, как время летит. У нас всё замечательно. Мы на даче, кругом красота. Что?.. Что она делает? Сейчас дома. Приболела немного. Помнишь, я тебе говорила, что она теперь учится в школе-интернате от академии наук... Да, очень престижный. Знаешь, как называется? «Оксфорд на Пахре»... И живет, и учится, и на гитару ходит, и на батик. Да, да. (*Смеется.*) Всё в одном флаконе... Как учится? Как всегда (*весело, понизив голос*) – ленится. Ну, а как твои близняшки?.. Поцелуй их от меня... Мама? Ну, ты же знаешь, Сереженька, нашу мамочку! Всё капризничает. Подожди, я сейчас Лизе телефон отнесу. Сам поздравишь и все хорошие слова скажешь.

Пауза. Софья Георгиевна поднимается по лестнице с телефоном, продолжая разговор. Открывает дверь в комнату дочери.

Софья Георгиевна. Лиза, твой дядя Сережа из Японии звонит, хочет тебя поздравить.
Лиза (громко, из-за двери). Не входи! А то споткнешься, у меня творческий беспорядок.

Лиза появляется, заспанная, всклокоченная, полуодетая, забирает телефон, слушает.

Лиза (лениво). Алло... Спасибо! (*Радостно.*) Что? Настоящее кимоно! Когда? (*Софье Георгиевне.*) Разъединилось! Надоел мне твой чертов МТС! Сколько раз тебе говорить, что надо переходить на «Мегафон». (*Отдает телефон назад; уходит в свою комнату, закрыв дверь.*)

Софья Георгиевна спускается с лестницы вниз. Подходит к роялю, открывает крышку, садится, начинает наигрывать «Аве Мария» Каччини. Звонит телефон.

Сцена 2

Школа-интернат. Комната с двумя кроватями. На одной сидит Йока

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.